

DOI: 10.22363/2313-2272-2017-17-3-348-363

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: МАСШТАБЫ И ФАКТОРЫ СДЕРЖИВАНИЯ*

К.Г. Сохадзе

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, 117198, Москва, Россия
(e-mail: keti.sokhadze@gmail.com)

В последние годы экспертные и обыденные оценки вовлеченности российской молодежи в общественную деятельность мало расходятся: постсоветские поколения называют аполитичными, индифферентными, безразличными к чему бы то ни было, кроме личного благополучия и интересов. В то же время изучением разных аспектов социальной и гражданской активности, политического участия и протестного потенциала не только молодежи, но российского общества в целом занимаются крупнейшие исследовательские центры (Фонд «Общественное мнение», Всероссийский центр изучения общественного мнения, Левада-Центр, Институт социологии Российской академии наук), и в статье представлены их опросные данные за несколько последних лет, позволяющие диагностировать весьма низкий уровень политической вовлеченности и социальной активности российского населения. Полагая, что этот показатель может оказаться существенно выше для молодых поколений, особенно студенчества, автор предпринимает два последовательных шага. Во-первых, прорабатывает категорию «социальная активность», уточняя ее содержательное наполнение, в том числе движущие мотивы (в первую очередь, социально значимые потребности), субъектное «измерение» (личные потребности и интересы), типы целей (прагматичные и альтруистичные, коллективные и личностные и т.д.), формы осуществления (личностная, групповая и др.) и внешние и внутренние факторы. Во-вторых, чтобы оценить мотивы и сдерживающие факторы вовлечения молодежи в общественную деятельность и обоснованность оценок молодых поколений как индифферентных, в статье представлены результаты ряда опросов, проведенных на выборке студентов Российского университета дружбы народов, которые подкреплены данными опросов общественного мнения. Автор уточняет причины незаинтересованности молодежи в общественной деятельности (отсутствие материальной выгоды; отсутствие интереса/желания/времени/мотивации; плохая информированность; негативный образ общественных объединений), мотивы социальной активности (социальные, селективные, компетентностные, мобилизационные) и вступления в общественные объединения (самореализация; желание изменить мир; сочетание того и другого; совпадение личных интересов с деятельностью организации), а также факторы, определяющие отношение молодежи к общественной деятельности в целом (оценки ситуации в обществе, ценностные ориентации и социальное самочувствие).

Ключевые слова: молодежь; социальная активность; доверие; аполитичность; ценностные ориентации; социологические опросы

В последние годы в российском обществе, судя по тематике социологических исследований и выступлениям официальных представителей партийных структур и государственного аппарата, возрос интерес к мотивации и проявлениям соци-

---

* © Сохадзе К.Г., 2017.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ. Проект №15-03-00573 «Социальное самочувствие молодежи постсоциалистических стран: сравнительный анализ (на примере России, Казахстана, Китая, Сербии и Чехии)».

альной активности, особенностям гражданской идентичности, восприятию политических институтов и протестному потенциалу общества в целом и молодежи в частности. Причем экспертные оценки, основанные на данных социологических опросов, здесь весьма различаются. Так, Наталья Зоркая, представитель «Левада-центра», полагает, что «молодежь сегодня — наиболее приспособившаяся группа населения, циничная и нацеленная в первую очередь на себя» [13]. Схожей позиции придерживается Анна Сорокина, представитель Лаборатории политических исследований Высшей школы экономики: «Современная российская молодежь, действительно, аполитична и прагматична — ее все устраивает» [13]. Лев Гудков, директор «Левада-центра», объясняет это тем, что «молодежь воспринимает сегодняшнее состояние российской жизни как вполне благополучное, ей кажется, что у нее есть то, чего она хочет, — возможности потреблять, развлекаться, сидеть в чатах. Сегодняшняя молодежь отличается в целом невысокими запросами, в основном прагматическими, — хочет большую зарплату, быструю карьеру, ориентирована на определенный уровень потребления» [23]. Способствует подобной аполитичности молодежи и то, что «в России гражданская культура является недостаточно зрелой, ...уровень гражданского самосознания является низким, причем это относится ко всем слоям российского общества» [19. С. 92]. Результаты социологических исследований показывают, что молодежь, как правило, не готова жертвовать личным благополучием ради важных общезначимых целей, а в целом россияне готовы действовать в интересах страны только в случае, если это не повредит их собственным интересам [15. С. 13].

Как правило, приведенные выше оценки базируются на различных «замерах» гражданской активности и патриотического настроения российского населения, а в используемых в рамках исследований вопросах не всегда проводится четкое разграничение государства и страны/общества, что действительно приводит к достаточно низким (декларируемым) показателям гражданской ответственности россиян применительно к широкому социальному кругу — на уровне своего города или страны. Так, Фонд «Общественное мнение» регулярно рассчитывает индекс гражданской ответственности, используя метод опроса (интервью) по месту жительства, и результаты исследований подтверждают, что россияне в разной мере чувствуют ответственность за то, что происходит на той или иной социальной дистанции. «Индекс рассчитывается по ответам респондентов на вопросы о готовности брать на себя ответственность за происходящее на ближней, средней и на дальней социальной дистанции: „Вы чувствуете или не чувствуете ответственность за то, что происходит в доме, во дворе, где Вы живете?“; „Вы чувствуете или не чувствуете ответственность за то, что происходит в нашем городе?“; „Вы чувствуете или не чувствуете ответственность за то, что происходит в нашей стране?“. Утвердительному ответу на каждый из трех вопросов присваивается 1 балл, а отрицательному ответу — 0 баллов. Набранная респондентом сумма баллов нормируется... и значение индекса для каждого респондента вычисляется как средний балл по трем вопросам... от 0 до 100. Значение индекса в той или иной социальной группе вычисляется как среднее значение по респондентам, входящим в эту группу. Среднее значение индекса по стране в 2014 г. ... составило 56 баллов» [3].

Около половины россиян готовы нести ответственность за происходящее в родном городе, селе, и 41% — за происходящее в стране.

Всероссийский центр изучения общественного мнения измеряет индекс моральной ответственности на основе вопроса «По Вашему мнению, несет ли человек моральную ответственность...» [14]: ответу «безусловно, несет» присваивается коэффициент «2», «в какой-то мере несет» — коэффициент «1», «затрудняюсь ответить» — «-1» и «безусловно, не несет» — «-2»; соответственно, индекс может принимать значение от -200 до 200 пунктов. Так, в 2014 г. индекс ответственности за происходящее в государстве составил 4 пункта (в 1989 г. он составлял 20 пунктов), индекс ответственности за действия людей своей национальности -15 пунктов (в 1989 г. -6 пунктов), а индекс ответственности за поступки родных — 55 пунктов.

По данным ежегодных опросов «Левада-Центра», большинство россиян (73%) считают невозможным повлиять на то, что происходит в стране, — отсюда и низкий уровень ответственности за происходящее в ней (64%) (табл. 1, 2) [11. С. 42].

Таблица 1

В какой мере вы чувствуете ответственность за то, что происходит в стране? (в %)

Варианты ответов	2006 октябрь	2009 июнь	2014 март	2015 ноябрь	2016 апрель
В полной мере	2	2	2	3	3
В значительной мере	7	5	13	10	8
В незначительной мере	23	22	36	28	22
Совершенно не чувствую	59	62	41	55	64
Затруднились ответить	8	9	7	4	4
Число опрошенных	3000	950	1600	1600	1600

Таблица 2

Как Вы считаете, в какой мере вы можете повлиять на то, что происходит в стране? (в %)

Варианты ответов	2006 октябрь	2008 июнь	2009 июнь	2016 июнь
В полной мере	1	1	1	2
В значительной мере	3	3	1	3
В незначительной мере	15	16	10	17
Совершенно нет	75	75	81	73
Затруднились ответить	7	5	7	4
Число опрошенных	3000	1600	900	1600

Что касается отношения россиян к политике, то за прошедшие три года стабильной остается и доля тех, кто совсем не интересуется политикой (каждый пятый), и тех, кто «скорее, интересуется» и «очень интересуется» (около 40%) (табл. 3) [11. С. 44]. При этом выросла доля тех, кто определенно не готов более активно участвовать в политике — с 36% до 46%, но не снизилась совокупная доля тех, кто в какой-то мере и определенно готов к этому — 19% и 18% соответственно (табл. 4).

Таблица 3

Насколько вы в целом интересуетесь политикой (в %)

Варианты ответов	Год, месяц													
	2003 XI	2004 X	2005 X	2006 III	2006 VI	2006 X	2007 X	2010 X	2011 X	2012 X	2013 XI	2014 XI	2015 X	2016 II
Очень интересуюсь	6	7	6	5	7	6	7	3	3	5	1	5	7	3
Скорее, интересуюсь	28	37	32	34	30	31	37	29	31	27	28	34	30	38
Скорее, не интересуюсь	44	34	36	40	39	41	36	38	42	42	41	38	38	36
Совсем не интересуюсь	19	20	24	19	24	21	18	26	22	23	26	21	22	22
Затруднились ответить	2	2	2	2	2	1	2	4	1	2	2	1	2	2
<i>Число опрошенных</i>	<i>1600</i>	<i>800</i>	<i>800</i>	<i>800</i>	<i>800</i>	<i>800</i>	<i>1600</i>							

Таблица 4

Готовы ли вы лично более активно участвовать в политике? (в %)

Варианты ответов	2006 февраль	2010 февраль	2012 февраль	2013 март	2014 март	2015 март	2016 август
Определенно да	5	5	3	3	2	5	3
В какой-то мере да	14	14	14	13	17	18	15
Скорее нет	30	31	38	35	39	33	34
Определенно нет	47	46	39	45	36	38	46
Затруднились ответить	4	4	6	5	6	7	2
<i>Число опрошенных</i>	<i>1600</i>	<i>1600</i>	<i>800</i>	<i>800</i>	<i>800</i>	<i>800</i>	<i>1600</i>

Наибольшую политическую ответственность и активность (если в принципе можно так выразиться) россияне проявляют, участвуя в выборах и обсуждая политические события в стране с друзьями, хотя второй показатель серьезно снизился за прошедшие двадцать лет (с 45% до 15%), тогда как колебания первого показателя не вполне объяснимы (2015 и 2016 годы), но в целом позволяют утверждать, что практически каждый третий опрошенный россиянин принимает участие в выборах (в 2016 году — 35%). За прошедшие двадцать лет возросла доля россиян, которые не принимают участие ни в каких форматах деятельности, в той или иной мере связанных с политикой (с 34% до 49%) (табл. 5) [11. С. 46].

Таблица 5

Что из перечисленного вы делали за последний год? (в %)

Варианты ответов	1995 июль	2014 сентябрь	2015 сентябрь	2016 сентябрь
Участвовал в выборах	29	30	22	35
Обсуждал с друзьями политические события в стране	45	32	29	15
Был на встрече с политическим деятелем, кандидатом	8	5	6	4
Подписывал петицию, обращение	6	5	3	3
Был на приеме в органе власти	4	2	3	3
Участвовал в демонстрации или митинге	5	2	2	4
Посылал письмо в редакцию, на радио или телевидение, в какой-либо орган власти	2	3	2	3
Участвовал в забастовке	2	2	2	1
Вносил деньги в поддержку политической партии, движения, кандидата	1	2	1	1
Выступал на собрании, митинге	2	1	1	<1
Участвовал в деятельности политической партии	1	3	1	1
Участвовал в действиях протеста, неповиновения властям	1	1	<1	1
Не делал ничего подобного	34	46	50	49
Затруднились ответить	7	3	5	3
<i>Число опрошенных</i>	<i>3000</i>	<i>800</i>	<i>1600</i>	<i>1600</i>

Казалось бы, если в основном россияне столь аполитичны и не хотят принимать участие ни в каких видах политической активности, то, возможно, совершенно иначе будет выглядеть ситуация с социальной активностью, связанной с разными форматами взаимной поддержки различных сообществ. Однако это предположение оказалось неверным, согласно данным общероссийских опросов. Так, по результатам исследований «Левада-Центра», добровольчеству, волонтерству, работе в общественных организациях и социальных инициативах более-менее регулярно отдают свое свободное время лишь около 2% россиян [2. С. 29]. Наиболее распространенными среди россиян оказались такие виды «общественной активности», как подаяние милостыни (31%), участие в субботниках, обустройстве территории, подъезда, двора, детской площадки (22%), пожертвование одежды, вещей, игрушек малоимущим, бездомным, детским учреждениям, пострадавшим от стихийных бедствий (17%) и участие в собрании товарищества собственников жилья, дачного кооператива, родительского комитета (13%). Значительная часть россиян не участвовала ни в каких формах общественной активности (41%) [2. С. 30].

Чтобы оценить, насколько приведенные выше низкие показатели социальной активности россиян верны и для молодых поколений, обратимся к данным других социологических исследований, в том числе, проведенных на базе Социологической лаборатории Российского университета дружбы народов в 2015—2016 гг. Однако прежде необходимо уточнить, каково содержательное наполнение самого данного понятия — «социальная (иногда общественная) активность» [см. также: 20].

Итак, под социальной активностью человека обычно понимается «степень проявления его сил, возможностей и способностей как члена коллектива, члена общества» [4]; «объективно детерминированное субъективное отношение и социально-психологическая готовность личности к деятельности, которая... представляет собой целенаправленную творческую социальную деятельность, преобразующую объективную действительность и саму личность» [22. С. 142]. Соответственно, социальная активность — это сознательная и целенаправленная деятельность, мотивированная «социально-психологической, ценностной, профессиональной установкой субъекта» [12. С. 48]. В российской исследовательской традиции социальная активность выступает как «интегральное понятие, проявляющееся как побудитель к деятельности и как устойчивое свойство личности» [6. С. 31].

Движущими факторами социальной активности выступают те потребности, удовлетворение которых имеет социальное значение и затрагивает общественные интересы и общезначимые задачи [16. С. 2]. В то же время реализация социальной активности требует, чтобы лежащий в ее основе интерес превратился в фактор действия, т.е. чтобы противоречие между условиями существования и потребностями личности было преодолено в соответствии с мотивами и устремлениями индивида [5. С. 54]. Так, донор крови, спонсор постройки детского хосписа или волонтер, собирающий средства для нуждающихся, в первую очередь, удовлетворяет личную потребность сделать доброе дело и помочь окружающим, но подобный сознательный и целенаправленный процесс самореализации (альтруисти-

чески мотивированные проявления заботы о других людях) позволяет обществу сформировать и укрепить определенные жизненные ценности и реализовать те социальные потребности, которые являются основой, например, волонтерской деятельности.

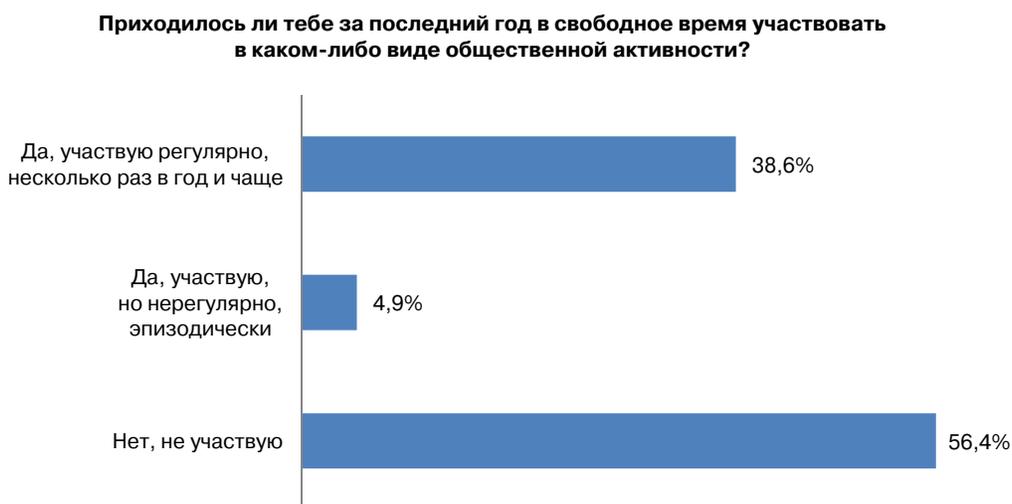
Социальная активность может выступать и как средство достижения других индивидуально и общественно значимых целей. Скажем, участвуя в мирных протестах против участия страны в военном конфликте далеко за ее пределами, в сборе подписей жильцов дома за или против установки придомового шлагбаума и т.д., молодежь получает знания и навыки организаторской работы и развивают свои лидерские способности, т.е. проходит социальное обучение, которое поможет ей в будущей профессиональной или общественной деятельности. Причем социальная активность может быть весьма рационально просчитанным способом достижения личных целей: молодые люди, включаясь в социально-значимую деятельность, могут быть движимы прагматическими задачами (выстраивания карьеры, должностного роста, участия в образовательных программах и грантах, получения рекомендаций для трудоустройства или политической деятельности в молодежных партийных структурах и т.д.) [17].

Соответственно, различаясь по целям, социальная активность может осуществляться в разных формах — личностная, групповая/коллективная, направленная на реализацию интересов определенных социальных общностей, личностно-институциональная (в рамках формальных объединений). Столь же вариативными могут быть и конкретные действия в рамках социальной активности: реальная деятельность, потенциальная активность (человек осознает необходимость и ценность участия в некотором социальном взаимодействии, но по тем или иным причинам предпочитает оставаться лишь его наблюдателем), псевдоактивность (внешне происходящее напоминает социальный активизм, но его участники либо не осознают его необходимость и ценность, либо просто имитируют таковые) и социальная пассивность (минимальное включение в социальное взаимодействие, его ценность и значимость не осознаются или не признаются) [21. С. 24].

Исходя из целей и формата социальной активности, различаются и типы ее участников. Согласно данным Фонда «Общественное мнение», россиян по степени вовлеченности в добровольческую активность можно разделить на три группы: волонтеров отличает интенсивное участие в добровольчестве и активная гражданская позиция (в течение последнего года они хотя бы раз участвовали в деятельности некоммерческих организаций, работали волонтерами, участвовали в массовых акциях, демонстрациях, забастовках, митингах, шествиях или в работе профессиональных сообществ, профсоюзов); активисты более спонтанно и нерегулярно, по сравнению с волонтерами, участвуют в социальных инициативах, причем их гражданское участие локализовано на ближней социальной дистанции (в течение последнего года им приходилось заниматься общественными проблемами по месту жительства и помогать незнакомым людям); «обыватели», судя по говорящему названию данной категории, наименее социально активны, вернее, они готовы помогать и объединяться только ради своего ближайшего окружения (друзья, кол-

леги, соседи, хорошие знакомые и пр.). К данным трем группам относятся те, кто хотя бы минимально задействован в добровольчестве, тогда как остальные респонденты были разделены на две группы: те, кто каждый день пользуется Интернетом, т.е. «web-обыватели», и «аутсайдеры» — не включены ни в какие форматы социального взаимодействия [1].

Таким образом, в целом уровень социальной активности (и политического участия) в российском обществе невысок, однако, возможно, картина будет несколько иной, если выделить в ней и рассмотреть отдельно ту социально-демографическую группу, которая, судя по целому ряду экспертных оценок, обладает наибольшим потенциалом для социальной активности, — студенческую молодежь. Так, согласно результатам нескольких опросов, проведенных в 2015/2016 учебном году среди студентов Российского университета дружбы народов (была использована квотная выборка, отражающая структуру генеральной совокупности по критериям факультета и курса обучения), больше половины респондентов не участвовали в каком-либо виде общественной активности за последний год (56%), однако достаточно высока (по сравнению с представленными выше общероссийскими показателями) оказалась и доля тех, кто участвует в таковой регулярно, несколько раз в год и чаще — 39%. Иными словами, наиболее заполненными оказались две градации социальной активности — ее полное отсутствие и регулярное в ней участие, тогда как эпизодически вовлеченных в нее всего лишь 5% (рис. 1).

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Приходилось ли тебе за последний год участвовать в каком-либо виде общественной активности?»

Относительно невысокую степень вовлеченности молодежи в социальную активность подтверждают и данные Фонда «Общественное мнение» за 2017 г. [18]: 65% молодых россиян никогда не участвовали в работе волонтерских организаций и не занимались благотворительностью; 74% никогда не участвовали в массовых мероприятиях или флешмобах; 65% не подписывали петиции или коллективные

письма. Лишь 16% молодых респондентов когда-либо участвовали в митингах, демонстрациях или акциях протеста, а 62% даже не допускают для себя подобной возможности, потому что такие мероприятия связаны с проблемами, которые не волнуют их и их близких. Принимая во внимание результаты опроса в РУДН (хотя, безусловно, речь ни в коем случае не может идти о сопоставлении данных), следует, видимо, признать, что студенчество и университетская среда в целом повышают заинтересованность и реальное участие молодежи в разных форматах общественной активности.

Опираясь на результаты общероссийских и наших собственных опросов в РУДН (в том числе методом полуструктурированных интервью с участниками различных молодежных объединений и общественных движений), обозначим основные причины неучастия (незаинтересованности) молодежи в общественной деятельности:

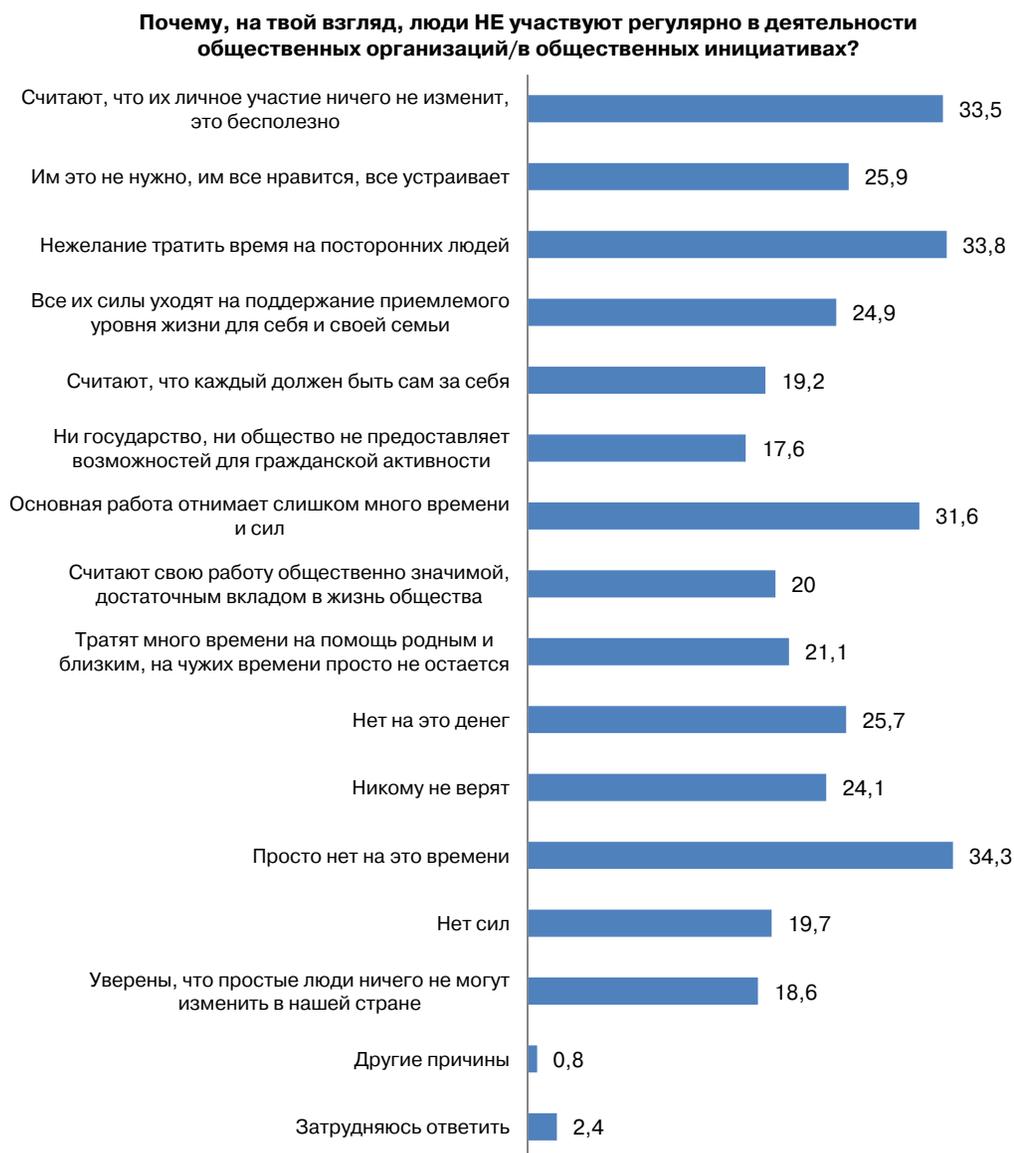
— отсутствие материальной выгоды («невысокая заинтересованность связана с установкой на „зарабатывание денег“»; «сначала нужно помочь себе, себя прокормить, для себя заработать, а потом уже помогать другим; с этим в нашей стране проблема, молодежь (и не только) вынуждена полжизни работать на квартиру или оплачивать дорогостоящее обучение, очень много барьеров, а если сам неблагополучный, то тебе не до общественной деятельности»);

— о отсутствие интереса/желания/времени/мотивации («наличие альтернативных интересов»; «не интересно»; «ноль стимула и мотивации»);

— недостаточная информированность («со стороны процесс вхождения видится очень сложным что не побуждает попробовать»; «молодежь недостаточно информирована о всех прелестях участия в общественных объединениях и видит только минусы»; «очень слабая информационная составляющая в продвижении некоммерческих молодежных организаций»);

— негативный образ общественных объединений («престиж работы в общественных организациях невысок»; «из-за негативного восприятия политических движений и организаций»; «неверное представление о деятельности общественных организаций»).

Среди студентов РУДН эти причины в несколько дифференцированном виде распределены следующим образом: просто нет на общественную активность времени (34%); считают, что их личное участие ничего не изменит, это бесполезно (34%); не желают тратить время на посторонних людей (34%); основная работа отнимает слишком много времени и сил (32%); социальные инициативы им не нужны, им все нравится, все устраивает (26%); нет на это денег (26%); все силы уходят на поддержание приемлемого уровня жизни для себя и своей семьи (25%); никому не верят (24%); тратят много времени на помощь родным и близким, на чужих времени просто не остается (21%); считают свою работу общественно значимой, достаточным вкладом в жизнь общества (20%); нет сил (20%); считают, что каждый должен быть сам за себя (19%); уверены, что простые люди ничего не могут изменить в стране (19%); убеждены, что ни государство, ни общество не предоставляют возможностей для гражданской активности (18%) (рис. 2).

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Почему, на твой взгляд, люди НЕ участвуют регулярно в деятельности общественных организаций/в общественных инициативах?»

Негативный (или, вернее, неоднозначный) имидж общественных организаций, конструируемый российскими средствами массовой информации, обуславливает то, что они не вызывают доверия у большинства студентов: менее половины опрошенных отметили, что полностью или скорее доверяют общественным организациям (45%); аналогична доля доверяющих международным неправительственным организациям, которые работают в России (43%), тогда как доверие благотворительным фондам выше (52%) [см. также: 24]. Однако когда речь заходит о собственном будущем в связи с общественной деятельностью в формате официальных организаций, мнения респондентов распределяются иначе: каждый третий

не видит себя в общественной деятельности или затрудняется однозначно ответить на соответствующий вопрос (по 30%); 28% хотели бы стать участниками или руководителями общественного объединения; 15% не отказались бы связать свое будущее с политической деятельностью (15%).

Среди тех 39% студентов РУДН, кто заявил о регулярном участии в общественной активности, предпочтения распределились следующим образом: помощь деньгами детским домам/домам престарелых/приютам для животных и пр. (18%); волонтерская помощь тем же организация (23%); сбор/передача вещей в эти учреждения (24%); участие/помощь в организации городских субботников (12%); участие/помощь в организации городских, районных мероприятий и пр. (19%). По мнению опрошенных, основными движущими мотивами людей, на регулярной основе вовлеченных в социальную активность, являются стремление сделать мир лучше и принести пользу людям (47%), сам факт участия в общественной жизни и удовольствие от подобной деятельности (по 36%); несколько реже — обретение новых знакомств и хорошая компания (31%), шанс почувствовать себя нужным (30%), получение возможности для индивидуального продвижения и самореализации (27%) или просто нового жизненного опыта (21%); защита собственных прав (22%), выполнение своего гражданского долга по принципу «кто, если не я?» (23%), надежда на материальное вознаграждение (19%) или избыток свободного времени (17%) (рис. 3).

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «По твоему мнению, какие мотивы движут людьми, которые на регулярной основе занимаются общественными инициативами?» (в %)

Кстати, интересно отметить, что мнение об условно «бескорыстных» мотивах участия в общественных инициативах преобладает среди тех, кто полагает, что жизнь в нашей стране в последнее время становится все лучше и безопаснее, и, видимо, в таких условиях, по мнению этой группы респондентов, людям проще испытывать и реализовывать стремление «сделать мир лучше, принести пользу людям» и просто «принять участие в общественной деятельности». Те, кто полагает, что в нашей стране либо ничего не меняется, либо жизнь становится хуже и опаснее, чаще, по сравнению с предыдущей группой, называет в качестве мотивов социальной активности личные интересы — «надежду на построение карьеры», «возможность новых знакомств», хороший старт для индивидуального продвижения и самореализации.

Таким образом, мотивы социальной активности студенчества (и молодежи в целом) можно разделить на следующие группы: социальные (гражданский долг и ответственность, стремление сделать общество справедливым, оказание помощи), селективные (профессиональные перспективы, карьера, возможность подрабатывать), компетентностные (получить новые знания и навыки, организационный опыт, найти единомышленников), мобилизационные (влияние друзей, семьи, принуждение) [10. С. 106]. Впрочем, типология мотивов общественной деятельности может быть и более простой, такой, какая была составлена нами по результатам экспертного опроса, проведенного в 2015 году методом полуформализованного интервью с 65 представителями российских неполитических общественных объединений:

— самореализация: «стремление к грамотной и созидательной самореализации и намерение развиваться»; «возможность самовыражения»; «личностный рост»; «саморазвитие, получение жизненного опыта»;

— желание изменить мир: «желание изменить окружающую действительность, создавать актуальные форматы для самореализации молодежи, помогать нуждающимся»; «желание быть полезным обществу»; «гражданская позиция, желание улучшить социальный климат»; «возможность помочь людям, защитить их интересы, быть на стороне справедливости и разума»; «желание развивать молодежную политику, ...помогать в росте и развитии молодых людей и детей»;

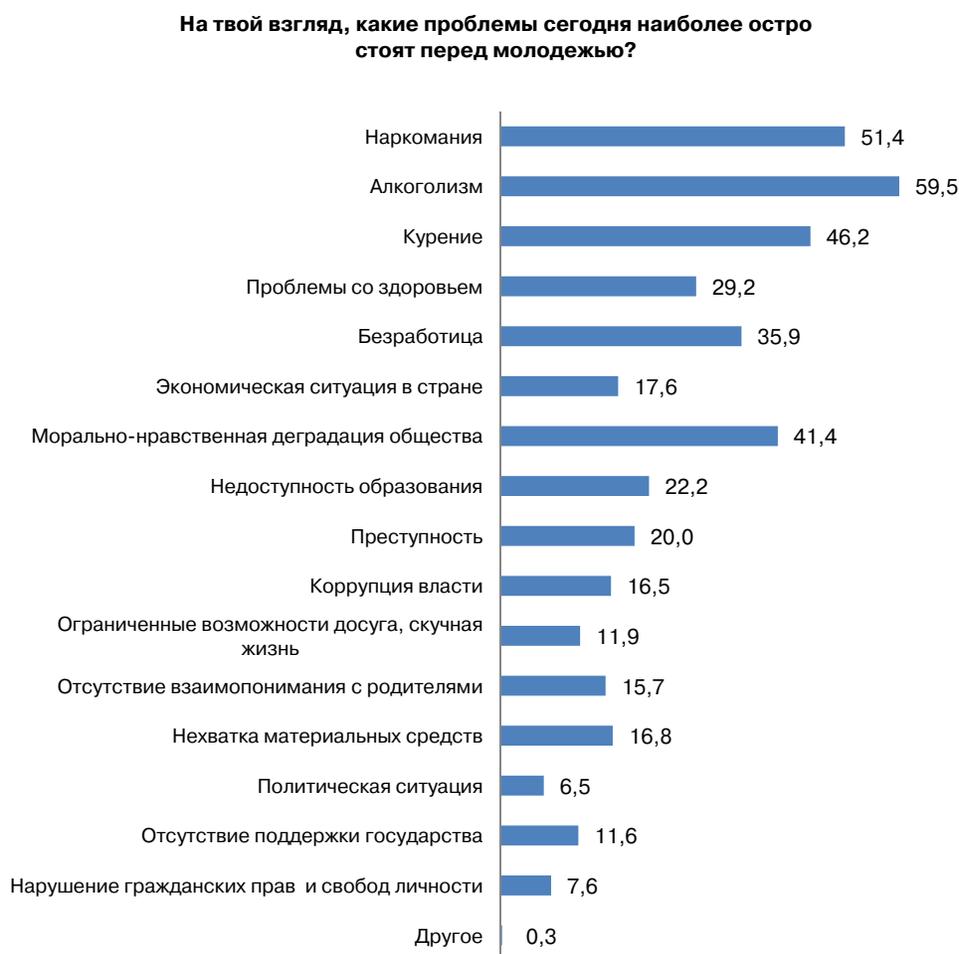
— сочетание того и другого: «желание создать собственную команду и изменить действительность»; «желание делать хорошие дела и развиваться»; «желание приносить пользу и видеть реальный результат от деятельности; необходимость в самореализации, личностном росте»;

— совпадение личных интересов с деятельностью общественного объединения: «интерес к политической ситуации в стране и мире»; «интерес к деятельности и масштаб организации»; «желание активного образа жизни, интересные мероприятия».

Независимо от предпочитаемой типологии мотивов социальной активности, несомненно одно: ее восприятие и степень вовлеченности в нее молодежи зависит и от объективной ситуации в обществе, и от ценностных ориентаций и социального самочувствия молодых поколений. Так, студенты РУДН не очень оптимистич-

ны в оценках общей ситуации в стране: лишь 17% считают, что жизнь становится все лучше и безопаснее; каждый третий полагает, что ничего не меняется, каждый четвертый — что жизнь становится все хуже и опаснее. Тем не менее, в будущее студенты смотрят либо с надеждой и оптимизмом (41%), либо спокойно, без особых надежд и иллюзий (35%); существенно меньше доля тех, кто испытывает тревогу, неуверенность (18%) и, тем более, страх и отчаяние (7%) [см. также: 9].

Видимо, подобные оценки в значительной степени определяются представлениями студентов о том, какие проблемы сегодня наиболее остро стоят перед российской молодежью. Среди «лидеров» оказались алкоголизм (60%), наркомания (51%) и курение (46%), а также морально-нравственная деградация общества (41%) и безработица (36%). Примерно каждый пятый опрошенный назвал также недоступность образования (22%), преступность (20%), экономическую ситуацию в стране (18%), нехватку материальных средств (17%), коррупцию власти (17%), отсутствие взаимопонимания с родителями (16%) и т.д. (рис. 4).

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «На твой взгляд, какие проблемы сегодня наиболее остро стоят перед молодежью?» (в %)

Другой фактор, который также может снижать мотивацию участия в общественной деятельности, — это доминирующие среди молодежи трактовки жизненного успеха: почти для половины опрошенных студентов успех ассоциируется, прежде всего, с материальным достатком (47%), карьерными достижениями (44%) и творческой самореализацией (42%), чуть реже — с семейным благополучием (37%), но общественное признание и славу отметил лишь каждый пятый (19%). Причем результаты общероссийского опроса Фонда «Общественное мнение» в 2016 г. [8] показывают, что значительная доля российской молодежи (60%) считает, что ей сложно будет добиться успеха в жизни и реализовать себя (основные причины — высокий уровень безработицы и сложности с трудоустройством молодежи, бедность и коррупция, платное образование и невнятная молодежная политика государства, крайне редко упоминается и инфантилизм молодежи, ее избалованность и инертность). Данные опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения за 2017 год [7] также подтверждают ориентацию российской молодежи на ценности, в общем и целом не стимулирующие активную общественную деятельность: доход, порядок и стабильность и самореализацию.

Иными словами, российская молодежь сталкивается со значительным числом объективных проблем, весьма пессимистично оценивает свои жизненные перспективы и опирается на устойчивую (интериоризированную в ходе социализации) систему ценностей, которая не подкрепляет активную гражданскую позицию и заинтересованность в волонтерской деятельности или в социальной активности в целом в широком наборе вариантов ее реализации (молодые люди просто не видят в ней особого смысла, тем более, не ощущая поддержки со стороны общества и государства). Поэтому говорить однозначно и категорично о социальной пассивности или аполитичности российской молодежи вряд ли корректно: есть немало социологических свидетельств тому, что молодые люди, особенно студенты, проявляют интерес и готовность к участию в общественной деятельности, пусть в основном и на очень близкой «социальной дистанции»; кроме того, следует принимать во внимание гендерную, поселенческую и прочую специфику объективных возможностей и субъективных мотивов общественной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Актеры добровольчества. 2014 // <http://fom.ru/TSennosti/11663>.
- [2] Волков Д., Гончаров С. Потенциал гражданского участия в решении социальных проблем: сводный аналитический отчет. М., 2014.
- [3] Индекс «Гражданская ответственность». 2014 // <http://fom.ru/Obraz-zhizni/11691>.
- [4] Канто А.С. Социальная активность как нравственная черта личности. Киев, 1968.
- [5] Коджаспирова Г.М. Педагогический словарь. М., 2000.
- [6] Коряковцева О.А. Государственная молодежная политика как фактор общественно-политической активизации молодежи в постсоветской России. Ярославль, 2010.
- [7] Молодежь и политика: точки соприкосновения. 2017 // https://www.wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2017/2017-05-22_cennosti.pdf.
- [8] Молодежь о молодежи. Молодежь говорит о своих особенностях и о трудностях в жизни. 2016 // URL: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/12832>.
- [9] Нарбут Н.П., Троцук И.В. Репертуар страхов российского студента: по материалам эмпирического проекта // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. 2013. № 4.
- [10] Николаева А.А. Социальная активность как фактор формирования гражданской идентичности современной российской студенческой молодежи. Орел, 2012.

- [11] Общественное мнение—2016. М., 2017.
- [12] *Потапова С.А.* Социальная активность студенческой молодежи современного молодого города (на материалах г. Нижнекамска). СПб., 2005.
- [13] *Ревоненко А.* Молодежь аполитична и прагматична: Эксперты о протестном потенциале студентов. 2016 // URL: <https://openrussia.org/post/view/18923>.
- [14] Российская идентичность: мы вместе? 2014 // <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115072>.
- [15] Российское общество: год в условиях кризиса и санкций: Информационно-аналитический материал по итогам общероссийского социологического исследования. М., 2015.
- [16] *Серегин А.Н.* Методика исследования социальной активности студенческой молодежи. М., 2008.
- [17] *Соколова Е.С.* Структурный подход к пониманию мотивации социальной активности молодежи. М., 2008.
- [18] Социальная и политическая активность молодежи. Какие виды активности распространены среди молодых? 2017 // <http://fom.ru/TSennosti/13286>.
- [19] *Трофимова И.Н.* Гражданская компетенция: государственная политика или возможность для гражданина // Россия реформирующаяся. Вып. 13: Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. М., 2015.
- [20] *Троцук И.В., Сохадзе К.Г.* Социальная активность молодежи: подходы к оценке форм, мотивов и факторов проявления в современном российском обществе // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2014. № 4.
- [21] *Харланова Е.М.* Развитие социальной активности молодежи: традиции и инновации // Молодежь в социальном взаимодействии: самореализация, социальная активность, интеграция. Челябинск, 2010.
- [22] *Христова И.Ч., Комаров Е.Г., Ищенко Т.В.* Пути формирования социальной активности личности при социализме. М., 1972.
- [23] *Цветкова Р.* Лев Гудков: «Молодым в стране не хватает воздуха». 2016 // http://www.ng.ru/ng_politics/2016-03-01/9_young.html.
- [24] *Šuvaković U.V., Narbut N.P., Trotsuk I.V.* The youth of Russia and Serbia: Social trust and key generational problems // *RUDN Journal of Sociology*. 2016. Vol.16. No.4.

DOI: 10.22363/2313-2272-2017-17-3-348-363

SOCIAL ACTIVITY OF THE RUSSIAN YOUTH: THE SCOPE AND RESTRAINING FACTORS*

K.G. Sokhadze

RUDN University (Peoples' Friendship University of Russia)
Miklukho-Maklaya St., 6, 117198, Moscow, Russia
(e-mail: keti.sokhadze@gmail.com)

Abstract. In recent years, both experts and public opinion tend to assess the involvement of the Russian youth in social activities as rather low: the post-Soviet generations are called apolitical and indifferent to anything except personal well-being and interests. At the same time, the largest research centers (Public

* © K.G. Sokhadze, 2017.

The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research. The project No. 15-03-00573 “The social well-being of the youth in post-socialist countries: Comparative analysis (on the example of Russia, Kazakhstan, China, Serbia and Czech Republic)”.

Opinion Foundation, Russian Public Opinion Research Center, Levada Center, and Institute of Sociology) conduct sociological studies of various aspects of social and civil activities, political participation and protest potential of younger generations and Russian society as a whole. The article presents some recent data that prove the low level of political and social activity of the Russian population. The author believes that this level is higher among the younger generations, especially the students. To prove that, first, the author considers the category 'social activity': its motives (primarily socially significant needs), subjective 'measurement' (personal needs and interests), goals (pragmatic and altruistic, collective and personal, etc.), forms (personal, collective, etc.) and external and internal factors. Secondly, to assess the motives and restraining factors of the youth social activity, the article presents some results of the surveys conducted in the RUDN University and of the Russian public opinion polls. The author identifies reasons for the youth's lack of interest in public activities (lack of material benefits, desire/time/motivation, information, and negative image of public associations), motives of social activity (social, selective, mobilization, etc.) and for becoming a member of public associations (self-realization, the desire to change the world, combination of the two, etc.), and factors that determine the youth's perception of social activity in general (estimates of social situation, value orientations and social well-being).

Key words: youth; social activities; trust; being apolitical; value orientations; sociological surveys

REFERENCES

- [1] Aktory dobrovol'chestva [Actors of volunteer movement]. 2014. <http://fom.ru/TSennosti/11663> (In Russ.).
- [2] Volkov D., Goncharov S. *Potencial grazhdanskogo uchastija v reshenii social'nyh problem: svodnyj analiticheskij otchet* [The Potential of Civil Participation in Solving Social Problems: A Consolidated Analytical Report]. Moscow; 2014 (In Russ.).
- [3] Indeks "Grazhdanskaja otvetstvennost'" [Index of Civil Responsibility]. 2014. <http://fom.ru/Obraz-zhizni/11691> (In Russ.).
- [4] Kapto A.S. *Social'naja aktivnost' kak npravstvennaja cherta lichnosti* [Social Activity as a Moral Trait of Personality]. Kiev; 1968 (In Russ.).
- [5] Kodzhaspirova G.M. *Pedagogicheskij slovar'* [Pedagogical Dictionary]. Moscow; 2000 (In Russ.).
- [6] Koryakovtseva O.A. *Gosudarstvennaja molodezhnaja politika kak faktor obshhestvenno-politicheskoj aktivizacii molodezhi v postsovetskoj Rossii* [State Youth Policy as a Way to Activate the Post-Soviet Younger Generations]. Yaroslavl; 2010 (In Russ.).
- [7] Molodezh' i politika: tochki soprikosnovenija [Youth and Policy: Common Interests]. 2017. https://www.wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2017/2017-05-22_cennosti.pdf (In Russ.).
- [8] Molodezh' o molodezhi. Molodezh' govorit o svoih osobennostjakh i o trudnostjakh v zhizni [Youth's Opinion on the Youth: Its Features and Life Difficulties]. 2016. <http://fom.ru/Obraz-zhizni/12832> (In Russ.).
- [9] Narbut N.P., Trotsuk I.V. Repertuar strahov rossijskogo studenta: po materialam jempiricheskogo proekta [Russian students' main fears: The results of an empirical study]. *RUDN Journal of Sociology*. 2013;4 (In Russ.).
- [10] Nikolaeva A.A. *Social'naja aktivnost' kak faktor formirovanija grazhdanskoj identichnosti sovremennoj rossijskoj studencheskoj molodezhi* [Social Activity as a Factor of the Contemporary Russian Student Youth Civil Identity Formation]. Orel; 2012 (In Russ.).
- [11] *Obshhestvennoe mnenie—2016* [Public Opinion—2016]. Moscow; 2017 (In Russ.).
- [12] Potapova S.A. *Social'naja aktivnost' studencheskoj molodezhi sovremennogo molodogo goroda (na materialah g. Nizhnekamska)* [Social Activity of the Contemporary Young City's Youth (Based on the Data from Nizhnekamsk)]. Saint Petersburg; 2005 (In Russ.).
- [13] Revonenko A. Molodezh' apolitchna i pragmatichna: Eksperty o protestnom potencie studentov [Youth is Apolitical and Pragmatic: Experts on the Students' Protest Potential]. 2016. <https://openrussia.org/post/view/18923> (In Russ.).
- [14] Rossijskaja identichnost': my vmeste? [Russian Identity: Are We Together?] 2014. <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115072> (In Russ.).

- [15] *Rossijskoe obshhestvo: god v uslovijah krizisa i sankcij: Informacionno-analitičeskij material po itogam obshherossijskogo sociologičeskogo issledovanija* [Russian Society: A Year under the Crisis and Sanctions: An Information-Analytical Report Based on the All-Russian Sociological Study]. Moscow; 2015 (In Russ.).
- [16] Seregin A.N. *Metodika issledovanija social'noj aktivnosti studencheskoj molodezhi* [A Method to Study the Social Activity of the Student Youth]. Moscow; 2008 (In Russ.).
- [17] Sokolova E.S. *Strukturnyj podhod k ponimaniju motivacii social'noj aktivnosti molodezhi* [Structural Approach to the Study of the Youth's Motives for Social Activity]. Moscow; 2008 (In Russ.).
- [18] Social'naja i političeskaja aktivnost' molodezhi. Kakie vidy aktivnosti rasprostraneny sredi molodyh? [Social and Political Activity of the Youth. What are Its Common Types?] 2017. <http://fom.ru/TSennosti/13286> (In Russ.).
- [19] Trofimova I.N. Grazhdanskaja kompetencija: gosudarstvennaja politika ili vozmožnost' dlja grazhdanina [Civil competence: State policy or citizens' opportunities]. *Rossija reformirujuščajasja*. Vyp. 13: Ezhegodnik. Otv. red. M.K. Gorshkov. Moscow; 2015 (In Russ.).
- [20] Trotsuk I.V., Sokhadze K.G. Social'naja aktivnost' molodezhi: podhody k ocenke form, motivov i faktorov pojavlenija v sovremennom rossijskom obshhestve [Social activity of the youth: Approaches to the assessment of forms, motives and factors in the contemporary Russian society]. *RUDN Journal of Sociology*. 2014;4 (In Russ.).
- [21] Harlanova E.M. Razvitie social'noj aktivnosti molodezhi: tradicii i innovacii [The youth social activity development: Traditions and innovations]. *Molodezh' v social'nom vzaimodejstvii: samorealizacija, social'naja aktivnost', integracija*. Chelyabinsk; 2010 (In Russ.).
- [22] Hristova I.Ch., Komarov E.G., Ischenko T.V. *Puti formirovanija social'noj aktivnosti lichnosti pri socializme* [Ways of Developing Social Activity of a Person under Socialism]. Moscow; 1972 (In Russ.).
- [23] Tsvetkova R. Lev Gudkov: "Molodym v strane ne hvataet vozduha" [Lev Gudkov: "There is not enough air for younger generations in the country"]. 2016. http://www.ng.ru/ng_politics/2016-03-01/9_young.html (In Russ.).
- [24] Šuvaković U.V., Narbut N.P., Trotsuk I.V. The youth of Russia and Serbia: Social trust and key generational problems. *RUDN Journal of Sociology*. 2016;16(4).